

Ю. П. ПОПОВА,
*преподаватель кафедры уголовного
права и криминологии Института
государства и права ТГУ*

УДК 343. 346. 54

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Каждый третий водитель в Тюмени оставляет место дорожно-транспортного происшествия [1]. Приблизительно такая же ситуация наблюдается в России. Острота проблемы коренится, в основном, в нравственном облике лиц, находящихся за рулем транспортного средства, допускающих равнодушие и безответственность к судьбам пострадавших по их вине людей. Однако наша задача заключается в разрешении спорных вопросов квалификации преступления, тем более что законодательная конструкция нормы препятствует доступности толкования.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее — УК) впервые за всю эволюцию российского уголовного законодательства включил в перечень уголовно-наказуемых деяний такой самостоятельный состав преступления, как оставление места дорожно-транспортного происшествия (ст. 265 УК). Ранее была предусмотрена ответственность за этот деликт ч. 2 ст. 127 УК РСФСР (ныне ст. 125 УК РФ).

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются отношения безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

Дополнительным непосредственным объектом являются отношения безопасности жизни или здоровья потерпевших при дорожно-транспортном происшествии (далее — ДТП), лишенных возможности проявить заботу о себе, принять меры к самосохранению.

Потерпевшими в смысле рассматриваемой статьи являются пострадавшие от ДТП. Правила дорожного движения указывают на 2 категории пострадавших. Это раненые либо погибшие.

Раненый — лицо, получившее в ДТП телесные повреждения, обусловившие его госпитализацию на срок не менее одних суток либо необходимость амбулаторного лечения.

Погибший — лицо, погибшее на месте ДТП либо умершее от его последствий в течение 7 последующих суток [2].

Объективная сторона указанного состава преступления состоит в оставлении места ДТП лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления последствий, предусмотренных статьей 264 УК.

Таким образом, объективная сторона имеет смешанный характер и складывается из следующих компонентов:

1. Оставление места ДТП (действие) лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

В п. 1. 2 Правил дорожного движения под **дорожно-транспортным происшествием** понимается событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб (ред. от 24. 01. 2001), а под **транспортным средством**, настоящие Правила подразумевают устройства, предназначенные для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем [2].

В правилах учета ДТП перечисляются следующие устройства, которые являются транспортными средствами: автомобиль, мотоцикл, мотороллер, мотоколяска, мопед, велосипед с подвесным мотором, мотонарты, трамвай, троллейбус, трактор, самоходная машина, а также гужевой транспорт, за исключением вьючных и верховых животных [3].

2. Водитель бездействовал, т. е. не выполнил возложенных на него конкретных действий, а именно, не оказал пострадавшим от ДТП необходимую помощь.

3. Водитель обязан был предпринять все необходимые меры.

Его обязанность действовать определенным образом возникает в силу следующих обстоятельств:

— он сам поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровье состояние;

— обязанность предпринять необходимые меры возникает из нормативно-правового акта — Правил дорожного движения.

В п. 2. 5 указанных Правил дорожного движения перечисляется порядок выполнения установленных законодателем действий,

требуемых применения в условиях конкретной ситуации ДТП. Водитель, причастный к ДТП, в частности, «обязан: немедленно остановить (не трогать с места) транспортное средство.., принять возможные меры для оказания до врачебной медицинской помощи пострадавшим, вызвать «Скорую медицинскую помощь», а в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение» и совершить другие действия [2].

4. Лицо, управляющее транспортным средством и нарушившее правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, имело реальную возможность оказать требуемую помощь пострадавшим.

О реальной возможности свидетельствует тот факт, что само это лицо не оказалось пострадавшим.

Устанавливая тождество между теми конкретными действиями, которые не совершил водитель, и его обязанностью в ситуации ДТП, им созданную, их совершить, можно констатировать наличие одного из признаков объективной стороны, позволяющего, в совокупности с реальной возможностью водителя осуществить эту обязанность, и говорить об уголовно-противоправном бездействии.

5. В результате наступили последствия, предусмотренные статьей 264 УК.

Таковыми последствиями законодатель называет причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 264 УК в ред. Закона о внесении изменений и дополнений в УК от 25. 06. 98 г.) либо смерть хотя бы одного пострадавшего.

6. Наличие причинной связи между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Трудоемкость установления причинной связи вызвана сложно-подчиненной формулировкой и конструкцией рассматриваемого состава преступления. Водитель, причастный к ДТП, может быть привлечен к уголовной ответственности лишь если он не выполнит обязанностей, предписанных ему Правилами дорожного движения, по оказанию необходимой помощи пострадавшим, а не за как такое оставление места ДТП. Оставление места ДТП не может быть признано причиной наступивших последствий, указанных в ст. 264 УК, необходимо, чтобы деяние не только предшествовало последствию во времени и создавало реальную возможность его наступления, но и чтобы наступившее последствие явилось результатом

именно этого, а не другого деяния. Ведь оставление места ДТП является одним из условий, но не непосредственной (необходимой) причиной последствий. Оставление места ДТП будет формой проявления и дополнения тех обязанностей, которые упомянуты ранее, которые и будут главным условием, неизбежной причиной наступившего результата.

Таким образом, на первый взгляд, исследуемый состав преступления — материален, т. е. считается оконченным в момент наступления указанных в ст. 264 УК последствий.

Указанный состав будет исключаться тогда, когда будет отсутствовать один из трех компонентов уголовно-наказуемого бездействия. Так, если водитель оставил место ДТП, в результате которого наступила смерть пострадавшего в момент ДТП или в силу других обстоятельств, то состава оставления места ДТП (ст. 265 УК) не будет, т. к. уже не было возможности оказать помощь пострадавшему.

Деяние будет декриминализовано и в том случае, если наступят последствия, которые не указаны в ст. 264 УК (например, причинение крупного ущерба или причинение легкого вреда здоровью человека по неосторожности). Уголовная ответственность отсутствует, по смыслу ст. 265 УК, и тогда, когда виновное лицо оставило место ДТП, не выполнив возложенных обязанностей, осознавая, что могут наступить последствия, перечисленные в ст. 264 УК, и развитие причинной связи привело бы к их наступлению, однако реально они не наступили благодаря своевременно оказанной медицинской помощи других лиц (очевидцев происшествия) или по другим причинам.

Думается, что такое положение вещей законно, но противоречит здравому смыслу, т. к. лицо остается безнаказанным в силу вмешавшегося «счастливого случая», ведь уголовной нормы, которая регулировала бы данный казус нет. Квалифицировать такую ситуацию по ст. 265 УК нельзя, т. к. отсутствует условие привлечения к уголовной ответственности по этому преступлению — не наступили последствия, указанные в ст. 264 УК. Покушение на преступление (ч. 3 ст. 30 и ст. 265 УК) не может быть признано, т. к. содеянное, охватываемое умыслом виновного, следует рассматривать как умышленное преступление против жизни и здоровья граждан (подробнее см. в анализе субъективной стороны исследуемого преступления). Разрешить проблему по ст. 125 УК также

нельзя, т. к. нарушаются правила квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм, где ст. 125 УК является общей по отношению к ст. 265 УК.

Анализ *субъективной стороны* также вызывает определенные трудности. Субъективное отношение характеризует умышленность деяния, т. к. лицо осознает опасность оставления места ДТП, не выполняя возложенных на него обязанностей, предвидит неизбежность или возможность оставления места ДТП, им созданного, а также обязанность и возможность оказания требуемой помощи пострадавшим, и намеренно, и целенаправленно оставляет место ДТП, не оказывая посильной помощи потерпевшим (при прямом умысле), либо допускает оставление места ДТП без оказания помощи пострадавшему или относится к нему безразлично (при косвенном умысле). Однако установление вины только в отношении факта оставления места ДТП будет односторонним, т. к. без наступивших последствий это деяние не является преступным.

Субъективное отношение к наступлению последствий может быть выражено умышленно и по неосторожности, за исключением преступной небрежности. Последняя исключается потому, что лицо не могло не предвидеть наступления каких-нибудь (возможных из любых) последствий в результате неоказания помощи, оставив место ДТП, являясь водителем источника повышенной опасности. При умышленном отношении к наступлению последствий субъект этого преступления осознает общественную опасность своего деяния, предвидит неизбежность или возможность наступления последствий, указанных в ст. 264 УК, и желает их наступления (при прямом умысле) (мотивы — возможность избежать привлечения к уголовной ответственности, месть за невнимательность потерпевшего, нежелание обременять себя и т. д.), либо прямо не желает, но допускает возможность наступления последствий или к факту их наступления относится безразлично (при косвенном умысле).

Преступное легкомыслие применительно к этому составу выражается в осознании общественной опасности своего деяния, предвидении возможности наступления в его результате последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение последствий, указанных в ст. 264 УК. Это может быть расчет на очевидцев происшествия, которые окажут медицинскую или иную помощь пострадавшим в ДТП, самого пострадавшего, других виновных лиц, причастных к ДТП.

Однако согласиться с данным положением вещей вряд ли представляется правильным, т. к. если деяние совершено умышленно, а последствие наступило по неосторожности, такое преступление признается совершенным с двумя формами вины (ст. 27 УК). Статья 265 УК сформулирована так, что не позволяет усмотреть указанную разновидность субъективного аспекта преступления. Поэтому хотя практически такое возможно, но на законодательном уровне не закреплено, легкомысленное отношение к последствию рассматриваемого деяния не позволяет квалифицировать по этой норме.

С другой стороны, наказание, предусмотренное санкцией ст. 265 УК, «не охватывает» умышленного отношения к последствиям. Санкция ст. 265 УК значительно мягче чем санкции ст. 264 УК, хотя вторая предусматривает по отношению к наступившим последствиям — неосторожность. В этом случае, по нашему мнению, должна наступать ответственность за бездействие при не конкретизированном умысле по ст. 112, 111, 105 УК в зависимости от фактически наступивших последствий.

Выходит, что мы можем констатировать отношение субъекта только к факту оставления места ДТП при не выполнении обязанностей без субъективного отношения к наступившим последствиям в результате этого деяния. А это обстоятельство свидетельствует о формальности состава преступления, где сам факт уклонения от оказания помощи лицу обуславливает привлечение виновного к уголовной ответственности, а последствия будут рассматриваться только как условие его привлечения. Тем более филологическое толкование нормы не оставляет сомнений в достоверности сделанных нами выводов, ведь норма звучит как «оставление... в случае наступления последствий...», а не как «оставление..., повлекшее наступление последствий...». Однако указание в самой статье на субъективную сторону преступления окончательно бы искоренило разночтения в толковании.

Субъект преступления — специальный — водитель, причастный к ДТП, т. е. лицо, управлявшее транспортным средством и нарушившее правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, оставившее место ДТП без оказания помощи пострадавшим, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Водителем признается лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верхо-

вых животных или стадо. К водителю приравнивается обучающий вождению [2].

К причастным к ДТП «следует относить не только тех водителей, которые были прямыми «виновниками» создания экстремальной ситуации, коей является ДТП, но и те лица, которые косвенно повлияли на развитие этого происшествия» [2]. Например, нарушая правила дорожного движения, эти лица сами непосредственно не участвовали в происшествии, но создали помеху для транспортного средства, которое осуществило наезд на пешеходов, причинив им различной тяжести вред здоровью.

Так, в п. 10 постановления Пленума ВС СССР «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях» от 6 октября 1970 г. говорилось, что действия водителя, виновного в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшем причинение потерпевшему телесных повреждений, и заведомо оставившего без помощи потерпевшего, находящегося в опасном для жизни состоянии, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 211 и ч. 2 ст. 127 УК РСФСР. Если водитель не был виновен в преступном нарушении указанных правил, но жизнь или здоровье потерпевшего были поставлены под угрозу в результате происшествия с управляемым им транспортным средством, то невыполнение водителем обязанности по оказанию помощи потерпевшему влечет ответственность по ч. 2 ст. 127 УК РСФСР [4].

Оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управлявшим транспортным средством, но не нарушившим правила дорожного движения, не влечет уголовной ответственности по рассматриваемому составу, хотя в некоторых случаях может квалифицироваться по ст. 125 УК.

Субъект преступления может быть освобожден от уголовной ответственности при добровольном отказе, если своевременным сообщением в медицинское учреждение или всеми иными зависящими от него предпринятыми мерами предотвратил наступление последствий.

Таким образом, резюмируя сказанное, предлагаем следующую формулировку диспозиции ст. 265 УК РФ:

«Оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в

случае наступления по неосторожности последствий, предусмотренных статьей 264 настоящего Кодекса».

Указанное преступление будет считаться оконченным в момент оставления места ДТП без оказания помощи пострадавшим водителем, причастным к ДТП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический обзор ГИБДД Тюменской области за 2000 г.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.93 г. № 1090 (ред. от 24.01.2001 г.) «О правилах дорожного движения».
3. Постановление Правительства РФ от 29. 06. 95 г. № 647 (ред. от 02.02.2000 г.) «Об утверждении правил учета дорожно-транспортных происшествий».
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 06.10.70 г. № 11 (ред. от 16.01.86 г.) «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях».

Г. В. БУШУЕВ,
профессор кафедры уголовного права и
криминологии Института государства и
права ТГУ, канд. юрид. наук,
Заслуженный юрист РФ

УДК 343. 228

ПРЕВЕНТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Каждый, совершивший преступление, вступает в сферу уголовно-правовых отношений, реализация которых должна иметь своим логическим окончанием — назначение виновному наказания. Наказание, как известно, есть реакция государства на нарушение уголовно-правового предписания. Профессор А. А. Жижиленко еще в начале прошлого столетия писал, что: «Уголовное наказание есть правовое последствие недозволенного деяния, налагаемое от лица государственной власти в установленном порядке, состоящее в вторжении в сферу правовых благ виновного и выражающее этим оценку учиненного им деяния» [1]. Философская концепция, положенная в основу этой формулы, свидетельствует о том, что наказание есть акт возмездия. «Внутренним содержанием всякого наказания